- 5 ДЕК 1968

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ЗДРАВСТВУЙ, ПАВЛОДАР!

СЛУЧАЙНО ли пал выбор на актера Павлодарского театра драмы имени А. П. Чехова Виталия Логвиновского, когда захотелось рассказать об актере — комсомольце 60-х годов?

И да, и нет.

Родился Виталий в том памятном первом военном году, на хуторе под Полтавой. И детство сероглазого украинского хлопчика было горьким военным детством «под немцами».

Виталий рассказывал о себе, и передо мной вставала его биография: Украина, потом Казахстан. Был в его жизни интернат и экзамены экстерном за 7-й класс. А 10-й класс паренек, не умевший в седьмом классе ни читать, ни писать по-русски, закончил с серебряной медалью. Вернулся в совхоз, где жил с родителями. Работал в механической мастерской совхоза шлифовальщиком коленчатых валов; работа тонкая, требующая ювелирной точности. В 1959 году — Целиноградский сельхозинститут. В вестибюле прочитал объявление о приеме в Целинную студию ГИТИСа имени А. В. Луначарского. Долго не раздумывал. И вот он — студент актерского факультета ГИТИСа.

Здесь он встретился с хорошими педагогами, великолепными людьми — Василием Александровичем и Марией Николаевной Орловыми, Варварой Алексеевной Вронской. У них учился актерскому мастерству, но, пожалуй, еще больше — скромности, бескорыстию, словом, всему, что входит в понятие «интеллигентность».

...В 1965 году перед госэкзаменами пришел в ГИТИС главный режиссер Павлодарского театра Вла-

димир Кузенков. Сказал: «Вы — Целинная студия, а на целине в городе Павлодаре есть театр. Поедете?»

Дальше передаю слово самому Виталию:

— Были среди нас такие, кто уже знал профессиональную сцену. Нас с женой до того посмотрели в выпускном спектакле и пригласили в Харьковский театр. Но мы выбрали Павлодар.

Первая роль — Расколупа в «Между ливнями», роль выигрешная, интересная. Играл я и во многих сказках. Были удачи, это стало меня пугать, потому что шли они только за счет органики и характерности. У меня даже выработался собственный штамп остро характерной неврастеничности. Я как-то невольно эксплуатировал свои возможности, а внутреннего движения в себе не ощущал.

Стал наблюдать, как репетировал Кузенков свои роли. Много мне дала работа с ним над образом Горбуна в «Оводе». Между прочим, пожалуй, именно в процессе этой работы передо мной открылась самая суть нашего коллектива...

Суть театрального коллектива... Павлодарцы попытались ее сформулировать в своем рекламном буклете, в обращении к зрителю: «Без зрителя невозможен спектакль. Вся предыдущая работа над спектаклем (репетиция) есть угадывание законов взаимодействия между постановочным коллективом и зрителем, которое может произойти только на спектакле. Мы не ставим цель играть ради игры, открывать приемы эмоционального воздействия ради приемов. Все, что мы делаем, имеет точный адрес — публику, то есть — вас».

Это, конечно, относится к любому театру. В чем же суть того коллектива, к которому прикипел душой актер Виталий Логвиновский? Да и не только он, а и другие.

Может быть, в том, что среди четырех спектаклей, которые коллектив считает «наиболее полно выражающими лицо театра за последние семь лет», два связаны с именем Маяковского — «Клоп» и «Я к вам пишу!..».

Театр активной партийной, гражданской позиции. Театр, где актеры, когда нужно, сами осветители, рабочие сцены, машинисты. Что живут они в Павлодаре, в самой глубине Казахстана, и не собираются перебираться ни в какие прославленные столичные театры, — все это, наверное, и есть «суть» Павлодарского театра.

Виталий сыграл за три года работы в театре пять ролей. Среди них: Зяблик в «Городе на заре», Смердяков — «Братья Карамазовы», Профессор — «Клоп», Виктор — «Иркутская история», Вася Шустрый — «Горячее сердце». Каждый новый образ не похож на ранее сыгранный им.

По понедельникам, в свои выходные дни, актеры проводят в театре вечера поэзии, на которые собирается вся павлодарская молодежь. А теперь вот задуман клуб «Будильник». Собственно, это клуб любителей театра, где «судят» спектакль, «Судьи», «прокурор», «защитник», «свидетели» — зрители. «Обвиняемые» — спектакль, исполнители, режиссер.

Впрочем, это я раскрываю чужую тайну — было пока всего два таких «суда», и что получится дальше — говорить рано.

Мы прощаемся.

— Только я очень боюсь, — говорит Виталий, кивая на мои записи, — чтобы это не получилось, будто я уже актер. Я только очень хочу им быть.

Р. ТАМАРИНА.

ПАВЛОДАР.